

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'373.2(=581)

Зооморфный культурный код «змея» в китайской, русской и якутской лингвокультурах

¹ Ци Хунвэй, ¹ Слепцов Г.А.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в условиях тесного взаимодействия человеческого языка и культуры образы животных часто наделяются богатым метафорическим смыслом и становятся уникальными символами, несущими в себе культурный подтекст. Как существо с уникальными формами и особенностями в природе, животное змея имеет разнообразные и интересные метафорические значения в китайском, русском, якутском языках и культурах. Такие метафорические значения отражают различные исторические события, условия жизни, религиозные убеждения и ценности наций и позволяют нам более полно и глубоко понять коннотации и качества традиционных национальных культур.

В данной статье производится анализ метафор, связанных с зооморфным компонентом «змея» в китайской, русской и якутской лингвокультуре. Образ «змея» на примере фразеологизмов китайского, русского и якутского языков рассматривается нами с целью нахождения схожести и отличий, параллелей в смысловых образах, существующих в данных трех независимых языках и культурах. Результаты данного исследования могут помочь более осознанно подойти к пониманию и переводу некоторых фразеологизмов, которым необходимо найти соответствующий аналог в языке, на который производится перевод; либо подобрать соответствующую ассоциацию, образ для исключения неправильного понимания смысла собеседником.

Ключевые слова: змея, зооним, метафора, фразеологизм, символические значения (СЗ), метафорические значения (МЗ), лингвокультура

Для цитирования: Ци Хунвэй, Слепцов Г.А. Зооморфный культурный код «змея» в китайской, русской и якутской лингвокультурах // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 75 – 80.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

***

Zoomorphic cultural code “snake” in Chinese, Russian and Yakut linguocultures

¹ Qi Hongwei, ¹ Sleptsov G.A.,

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract: in the conditions of close interaction between human language and culture, animal images are often endowed with rich metaphorical meanings and become unique symbols carrying cultural connotations. As a creature with unique forms and features in nature, the animal snake has diverse and interesting metaphorical meanings in Chinese, Russian, and Yakut languages and cultures. Such metaphorical meanings reflect various historical events, living conditions, religious beliefs and values of nations and allow us to understand the connotations and qualities of traditional national cultures more fully and deeply.

This article analyzes metaphors associated with the zoomorphic component “snake” in Chinese, Russian, and Yakut linguoculture. We examine the image of the “snake” in Chinese, Russian, and Yakut idioms in order to find similarities and differences, parallels in the semantic images that exist in these three independent languages and cultures. The results of this study can help to approach the understanding and translation of certain idioms more consciously, for which it is necessary to find a corresponding analogue in the language into which the translation is being made, or to select an appropriate association or image to avoid misunderstanding by the interlocutor.

Keywords: snake, zoonym, metaphor, phraseology, symbolic meanings (SM), metaphoric meanings (MM), linguoculture

For citation: Qi Hongwei, Sleptsov G.A. Zoomorphic cultural code “snake” in Chinese, Russian and Yakut linguocultures. Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 75 – 80.

The article was submitted: September 9, 2025; Approved after reviewing: November 6, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Змея является одним из древнейших и наиболее успешных видов на Земле. Несмотря на отсутствие конечностей, она обладает удивительной подвижностью и сбрасывает кожу в процессе обновления. Кроме того, ее яд, который может быть смертельным, также обладает целебными свойствами. Этот внутренний парадокс придает змее статус мощного символа, отражающего сложные человеческие эмоции и идеи. Ее иконография универсальна: она появляется в качестве искусителя в Эдемском саду, обвиняется вокруг посоха греческого бога медицины, почитается как Пернатый Змей в культуре майя и ей поклоняются как столпу космоса в индуизме. Таким образом, ее символическое значение не является статичным, а плавно эволюционирует в соответствии с культурной средой.

В данном исследовании рассматриваются три конкретных объекта - Китай, Россия (с ее основной славянской культурой) и Республика Саха (Якутия), которые географически расположены на территории Евразийского континента. В их культурном отношении они, соответственно, олицетворяют восточноазиатскую аграрную, восточно-европейскую равнинную и арктическую традиции. В представлениях о змеях в этих трех культурах прослеживаются не только тонкие связи, сформированные историческим взаимодействием, но и глубокие различия, обусловленные принципиально разными экологическими условиями и мировоззрением. Тщательный сравнительный анализ этих трех обществ позволяет более четко определить символические координаты «змеи» в их духовных системах, что обогащает наше понимание культурного разнообразия и единства в северной и восточной частях Евразии.

Материалы и методы исследований

Методы данной работе используются метод литературы анализа, метод сопоставительного анализа и метод анализа конкретных примеров.

Кроме того, в данной работе мы создали метафорическую модель, под которой понимается «схема ассоциаций между существующими и/или возникающими концептуальными категориями в сознании носителей языка, которая может быть выражена следующим образом в некоторой формуле: $X - Y$ » [9, с. 27]. «В основе данной схемы лежит ассоциация между исходным значением (в

данном случае зоонима) и полученным метафорическим значением» [8].

Материалом исследования данной работы являются фразеологизмы с изображением «змея» в китайском, русском и якутском языках, а также в фольклорных текстах.

Результаты и обсуждения

Гура А.В. придерживается мнения о том, что «Зоонимы относятся к первичным названиям животных и их частей тела, метаморфозы как вторичные образные, обладающие ярко выраженным коннотативным потенциалом, используемые не столько для номинативной, сколько для экспрессивной, оценочной и репрезентативной функций» [3].

Как объясняют Чудинов А.П. и Красных В.В., «при создании когнитивных метафор важную роль играют компоненты зооморфного кода (ЗК), под которым понимается один из культурных кодов, универсальный по своей природе, отражающий восприятие человеком животного мира, и являющийся моделью для понимания социальной жизни и его взаимоотношений с обществом» [4; 10]. Кроме того, «ЗК относится к типу универсальных культурных кодов, характеризующих человека как *Homo sapiens*. В то же время их проявления, удельный вес каждого кода в той или иной культуре, как и метафоры для их реализации, неизменно зависят от национальных условий, культурных особенностей, ограничены конкретной культурой» [4].

Зооморфная метафора (ЗМ) предполагает индивидуализацию человеческих качеств и сравнение с признаками животных, в то время как зоосимволы основаны на обобщении, абстрагировании качеств или признаков и определяются как «лексико-семантические варианты названий животных, называющих признанный культурно-этнический концепт в данном языковом контексте» [7, 9]. При этом зоосимволы, как правило, рождаются на основе мифов, легенд, ритуалов. Они закрепляют, аккумулируют и отражают национальные духовные ценности [5, 11].

Поэтому «В связи с тем, что границы отношений между символами и метафорами настолько размыты, исследователи обсуждают метафорическую природу символов и символы как результат метафоризации» [1, 6]. По словам А.В. Алексеева, «символы появляются в результате метафориче-

ского действия, закрепляющего результаты метафоры в языковых и культурных системах» [1]. С другой стороны, «в когнитивных исследованиях термин символ часто заменяется термином концептуальная метафора» [1].

Необходимо учитывать, что в китайской лингвокультуре ЗМ является не только одним из важнейших компонентов в создании картины китайского языкового мира, но и позволяет раскрыть концепты, имеющие национальный характер. «蛇» («змея») в китайском зодиаке символизирует 2025 год, который существует в китайской культуре уже много веков. Поэтому «蛇» («змея») важна для изучения ЗМ в китайской лингвокультуре.

Как отмечается в «说文解字»: «闽, 东南越, 蛇种, 从虫门声.» В древности тотемом народа минь была змея, и обычай почитания змеи до сих пор сохранился в городе Наньпин провинции Фуцзянь в относительно нетронутом виде [12]. Кроме того, поклонение змеям на севере Китая менее распространено, чем на юге Китая, вероятно, потому, что северяне гораздо меньше контактируют со змеями, чем южане, и змеи занимают менее важное место в жизни людей. Однако, как и на юге, во многих районах Севера змею считают богом богатства или символом богатства.

Стоит отметить, что в традиционной китайской культуре и повседневной китайской жизни зооним «蛇» («змея») часто символизирует злое и коварное. Например, фразеологизм «蛇蝎心肠» («сердце змеи и скорпиона») означает человека со злым умыслом и ядовитыми мыслями, как змея и скорпион, который коварно вредит другим [12]. Во многих китайских произведениях образ злодея часто ассоциируется с чертами змеи. Такая метафора возникла, потому что змеи привыкли скрывать свои следы и нападать на добычу в природе, что создает впечатление, что они неуловимы и опасны, и поэтому данная метафора была распространена на китайском культурном уровне как метафора негативных качеств человеческой натуры.

Несмотря на то, что «蛇» («змея») часто имеет негативные значения, в некоторых случаях она также символизирует духовность и мудрость. В традиционном китайском зодиаке «蛇» («змею») называют «маленьким драконом», а поскольку дракон в китайской культуре является символом благородства, мудрости и силы, поэтому змея наделяется аналогичной символикой, отражающей тот факт, что она считается в определенной степени духовным существом.

Как мы уже заметили, разные культуры наделяют одно и то же животное разными чертами, и для носителей другой культуры эти черты порой не имеют смысла. В русской лингвокультуре змея наделялась негативными чертами и считалась воплощением зла, искушения, подлости и алчности. Стоит также отметить, что русские народные поверья приписывают змее, помимо демонических атрибутов, необычайную силу, знание целебных трав, обладание несметными богатствами и способность менять свой образ.

В русском языке существуют следующие фразеологизмы, которые демонстрируют нам подлую сущность змеи: ««Пригрели змейку, а она тебя за шейку», «Пригрел змею за пазухой», - они выражают мысль о том, что как бы человек хорошо не относился к змее, она рано или поздно навредит ему, проявит свою истинную сущность. Фразеологизм «Змея кусает не ради сытости, а ради лихости» указывает на то, что змея по своей природе зла и в отличие от других хищников нападает не только с целью прокормить себя, но и ввиду собственной агрессивности. Во многих идиоматических выражениях под образом змеи подразумевается ее обманчивая внешность. Русская пословица «Змея мягка снаружи, да ядовита внутри» подчеркивает, что несмотря на приятную внешность, змея может и укусить. Выражение «Голосок соловьиный, а жало змеиное» описывает людей, как правило, льстецов и тех, кто притворяется доброжелателем, а на деле готов навредить» [2].

Что касается образа змеи в якутском языке, то здесь мы сталкиваемся с интересным феноменом: змеи практически не представлены в биологическом мире на территории Якутии, однако же в фольклоре и героическом эпосе якутов образ змеи достаточно активно используется. Надо объяснить, что «якутское название змеи – моёй – заимствовано из монгольского языка (ср. монг. моёй / – «змея», «удав»); его составное название также может быть связано с монгольскими фактами: «эриэн үөн» (пестрый гад), «эриэн кыыл» («пестрый зверь») [14].

Из данных фактов можно сделать заключение: змеи могли обитать в местностях проживания предков современных якутов в период их культурных контактов с носителями одного из исторических монгольских языков. Либо же возможно вторичное привнесение концепта змеи иноязычной группой на нынешнюю территорию проживания этноса. В любом случае, несмотря на практическое отсутствие змей в окружающем природном мире), связанный с ними концепт и ассоциативный ряд не были, утрачены якутской устной традицией. Можно предположить, что не в меньшей

степени это произошло благодаря их частому использованию в фольклорных текстах. «В якутских олонхо серпентоморфные признаки присутствуют и в «исходном» облике непосредственных антагонистов героя, деятельных участников эпического сюжета. Длинный язык в виде живой змеи – частая портретная деталь владыки Нижнего мира Арсана Дуолая. Серпентоморфные черты присутствуют и в образе его супруги, демонической старухи Ала Буурай (букв. ‘Серо-пестрая’). В облике этих персонажей сложно переплетены антропоморфные и животные черты. Змееподобность в олонхо предстает неотъемлемым конститутивным признаком сравнительно небольшого круга персонажей, вместе с тем способность обращаться в змею присуща довольно широкому числу акторов. Змеиные черты или функции могут быть также явлены неочевидно или «зашифрованы» в имени персонажа» [5].

В современном якутском языке фразеологические выражения с образом змеи встречаются в основном в негативных коннотациях: «Эриэн үөннүү сыылла сылдьан» – что-то сотворили в тайне от других. Подразумеваются подковерные интриги, тихая подлость, связанные с образами пресмыкающихся. В обыденной речи встречается еще эпи-

тет «Чиэрбэ» – червь в смысле змейки подкожной. Опять же подобным эпитетом неместно характеризуется характер человека, склонного к интригам и заговорам.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что фразеологизмы, в которых змея является символом скрытой угрозы и предательства, образом зла и порока также встречаются в якутском языке, а также мы можем провести параллели с русскими и китайскими идиоматическими выражениями. Хотя, надо признать, что в якутском языке образ змеи, не столь часто употребляется, как в русском или китайском языках, он менее распространен и не имеет большого количества образов.

Основываясь на приведенных выше примерах и используя методологию исследования, мы составили следующую метафорическую модель, представленную в табл. 1, содержащую символические значения (СЗ), типы символических значений (ТСЗ) и метафорические значения (МЗ). В том числе, символические значения включают в себя положительные символические значения (ПСЗ) и негативные символические значения (НСЗ), которые показаны в следующей табл. 1:

Таблица 1

Метафорическая модель зоонима «змея» в китайском, русском и якутском языках.

Table 1

The metaphorical model of the zoonym “snake” in Chinese, Russian and Yakut languages.

Змея	СЗ	ТСЗ	МЗ
Китайский язык	Ненасытная страсть	НСЗ	Жадность, алчность
	Зловещее, коварное	НСЗ	Хитрый злодей
	Безграничные желания	НСЗ	Искушение, страсть
	Маленький дракон	ПСЗ	Уважение, мудрость
	Вечная жизнь	ПСЗ	Бессмертие
	Извилистая форм	ПСЗ	Сметливое художественное отображение Гибкое мышление
	Тотем	ПСЗ	Бог (символ богатства)
Русский язык	Ненасытная страсть	НСЗ	Жадность, алчность
	Зловещее, коварное	НСЗ	Хитрый злодей
	Безграничные желания	НСЗ	Искушение, страсть
	Изменение формы и образа	НСЗ	Лицемерие
	Вечная жизнь	ПСЗ	Бессмертие
	Тайные знания	ПСЗ	Мудрость
Якутский язык	Ненасытная страсть	НСЗ	Жадность, алчность
	Зловещее коварство	НСЗ	Хитрый злодей
	Изменение формы и образа	НСЗ	Лицемерие
	Вечная жизнь	ПСЗ	Бессмертие

Как мы видим из представленной выше таблицы, в китайском языке имеются 3 НСЗ, включающие «ненасытная страсть», «зловещее, коварное» и «безграничные желания», которые обозначают «жадность, алчность», «хитрый злодей» и «искушение, страсть», и 4 ПСЗ – «Маленький дракон»,

«вечная жизнь», «Извилистая форм» и «Тотем», подразумевающие «уважение», «бессмертие», «мудрость», «сметливое художественное отображение», «Гибкое мышление» и «Бог (символ богатства)»; в русском языке выделяют 4 НСЗ и 2 ПСЗ, из которых к НСЗ относятся «ненасытная

страсть», «зловещее, коварное», «безграничные желания» и «изменение формы и образа», трактующие «жадность, алчность», «хитрый злодей», «искушение, страсть» и «лицемерие», 2 ПСЗ включают в себя «вечная жизнь» и «тайные знания», учитывающие МЗ «бессмертие» и «мудрость»; в якутском языке показываются 3 НСЗ, которым являются «ненасытная страсть», «зловещее, коварное» и «изменение формы и образа», имеющие МЗ «жадность, алчность», «хитрый злодей» и «лицемерие», и МЗ «вечная жизнь» является 1 ПСЗ, означающее «бессмертие».

Таким образом, при сопоставительном анализе мы можем сделать вывод, что в китайской, русской и якутской лингвокультурах имеются общее ПСЗ «вечная жизнь», которое обозначает «бессмертие», и также раскрываются 2 НСЗ «ненасытная страсть» и «зловещее, коварное», подразумевающие «жадность, алчность», «хитрый злодей».

В заключение следует сказать, что сравнительный анализ значений и метафор в образах змеи в китайском, русском и якутском языках показывает преобладание НСЗ. Во всех трех языках присутствуют метафоры, подчеркивающие «жадность», «алчность», «хитрость», «лицемерие», которыми наделяют образ «змеи». И даже в якутском языке, где фразеологические выражения с образом змеи встречаются не так часто, как в китайском или русском языках, они в основном используются в

негативных коннотациях. Кроме того, с точки зрения ПСЗ зооним «змея» в китайской, русской и якутской лингвокультурах имеются общее ПСЗ «вечная жизнь», которое обозначает «бессмертие».

Выводы

Таким образом, в ходе систематического сравнительного анализа символического значения змеи в китайской, русской и якутской лингвокультурах выясняется однозначный и основательный вывод: «змея» как азиатско-европейский культурный символ не обладает единым или универсальным значением. Более того, ее символизм в значительной степени определяется уникальными экологическими условиями, религиозными верованиями и мировоззрением каждой культуры. Кроме того, в данном исследовании показано, что культурная интерпретация одного природного явления действует как призма, точно преломляющая основные духовные структуры разных цивилизаций. В результате сравнительного анализа китайского, русского и якутского языков демонстрируется эволюция образа змея, ярко отражающая замечательное культурное разнообразие и уникальное воображение человечества, проявляющееся в столкновении с силами природы и загадками жизни. Это не только углубляет наше понимание «других» культур, но и предлагает ценное зеркало для нового взгляда на формирование и характер наших собственных культурных традиций.

Список источников

1. Алексеев А.В. Соотношение символа, метафоры и метонимии в истории слова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6 (2). С. 18 – 25.
2. Бородин Е.С., Хафизова Л.И., Болсуновская Л.М., Суван-оол Е.С. Образ змеи сквозь призму китайских и русских фразеологизмов // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1350 – 1352.
3. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции; Российская академия наук, Институт славяноведения и балканистики. Москва: Издательство "Индрик", 1997. 912 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. 284 с.
5. Макаров С.С. Змеи и серпентоморфные образы в якутских олонхо (к сравнительному изучению демонологии тюрко-монгольских народов) // Эпосоведение. 2023. № 1(29). С. 72 – 83. DOI 10.25587/SVFU.2023.38.53.007.
6. Пестерева А.А. Зооморфный код "лошадь" в китайской культуре // XVIII Семёновские чтения: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 120-летию А.И. Семенова, Якутск, 16 марта 2023 года. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. С. 183 – 186.
7. Романкевич М.Н. Зооморфизм и зоосимвол в системе вторичных номинаций французского языка: автореф. дис... канд. филол. наук. Минск, 2016. 27 с.
8. Ци Хунвэй, Мельничук О.А. Зооморфный культурный код в новогодних поздравлениях Си Цзиньпина // Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных статей по итогам Второй всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 130 – 133.
9. Ци Хунвэй, Мельничук О.А. Символизация элементов зооморфного культурного кода в китайском политическом дискурсе (на материале новогодних обращений председателя КНР Си Цзиньпина) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2025. № 1(50). С. 132 – 142. DOI 10.25693/SVG.2025.50.1.009

10. Чудинов А.П., Будаев Э.В., Солопова О.А. Политическая метафорология. Когнитивно-дискурсивные исследования: моног. Пекин: Peking University Press, 2023. 256 с. (на китайском языке)
11. Шидакова Л.В. Специфика символичности зоонимов в русской и кабардино-черкесской фразеологии и паремике // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3 (111). С. 144 – 153. DOI: 10.18522/2072-0181-2022-111-144-153
12. Wu Chunming. Development of South China Culture from the Classification and Evolution of Snake Gods // Archaeology Research. 2012. P. 662 – 689. (in chinese)
13. Китайско-русский словарь [Электронный ресурс]: URL: <https://dabkrs.com/slovo.php?ch=蛇蝎心肠>
14. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Т. II / составитель М.Р. Федотов. Чебоксары: ЧИГН, 1996. 509 с.

References

1. Alekseev A.V. The Relationship between Symbol, Metaphor, and Metonymy in the History of the Word. Theoretical and Applied Linguistics. 2020. No. 6 (2). P. 18 – 25.
2. Borodina E.S., Khafizova L.I., Bolsunovskaya L.M., Suvan-ool E.S. The Image of a Snake through the Prism of Chinese and Russian Phraseologisms. Young Scientist. 2015. No. 9 (89). P. 1350 – 1352.
3. Gura A.V. Animal Symbolism in the Slavic Folk Tradition; Russian Academy of Sciences, Institute of Slavic and Balkan Studies. Moscow: Indrik Publishing House, 1997. 912 p.
4. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies: Lecture course. Moscow: ITDGK "Gnosis", 2002. 284 p.
5. Makarov S.S. Snakes and serpentomorphic images in the Yakut olonkho (towards a comparative study of the demonology of the Turkic-Mongolian peoples). Epic studies. 2023. No. 1 (29). P. 72 – 83. DOI 10.25587/SVFU.2023.38.53.007.
6. Pestereva A.A. The zoomorphic code "horse" in Chinese culture. XVIII Semenov Readings: All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 120th anniversary of A.I. Semenov, Yakutsk, March 16, 2023. Yakutsk: NEFU Publishing House, 2023. P. 183 – 186.
7. Romankevich M.N. Zoomorphism and zoosymbol in the system of secondary nominations of the French language: author's abstract. diss... cand. philological sciences. Minsk, 2016. 27 p.
8. Qi Hongwei, Melnichuk O.A. Zoomorphic cultural code in Xi Jinping's New Year's greetings. Language and Culture in the Era of Globalization: a collection of scientific articles based on the results of the Second All-Russian (National) Scientific Conference with International Participation, St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2022. P. 130 – 133.
9. Qi Hongwei, Melnichuk O.A. Symbolization of Elements of the Zoomorphic Cultural Code in Chinese Political Discourse (Based on the New Year's Addresses of Chinese Chairman Xi Jinping). North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2025. No. 1(50). P. 132 – 142. DOI 10.25693/SVGV.2025.50.1.009
10. Chudinov A.P., Budaev E.V., Solopova O.A. Political Metaphorology. Cognitive-Discursive Studies: Monograph. Beijing: Peking University Press, 2023. 256 p. (in Chinese)
11. Shidakova L.V. Specificity of the Symbolism of Zoonyms in Russian and Kabardino-Circassian Phraseology and Parems. Scientific Thought of the Caucasus. 2022. No. 3 (111). P. 144 – 153. DOI: 10.18522/2072-0181-2022-111-144-153
12. Wu Chunming. Development of South Chinese Culture from the Classification and Evolution of Snake Gods. Archaeology Research. 2012. P. 662 – 689. (in Chinese)
13. Chinese-Russian dictionary [Electronic resource]: URL: <https://dabkrs.com/slovo.php?ch=蛇蝎心肠>
14. Etymological dictionary of the Chuvash language: in 2 volumes. T. II. compiled by M.R. Fedotov. Cheboксary: CHIGN, 1996. 509 p.

Информация об авторах

Ци Хунвэй, старший преподаватель, SPIN-код: 9953-2288, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, qihongwei@yandex.ru

Слепцов Г.А., Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, grishaslepts@gmail.com

© Ци Хунвэй, Слепцов Г.А., 2025